

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

об отказе в удовлетворении жалобы гражданина Абдыкасымова Р.
об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного
суда Кыргызской Республики от 17 марта 2016 года № 11-о

1 июня 2016 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Толобалдиеве М. Э., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу гражданина Абдыкасымова Р. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Абдыкасымова Рахимбергена» от 17 марта 2016 года № 11-о.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе и материалы дела по ходатайству гражданина Абдыкасымова Р., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 29 февраля 2016 года поступило ходатайство гражданина Абдыкасымова Р. о признании постановления Правительства Кыргызской Республики «О реализации Закона Кыргызской Республики «О списании безнадежной задолженности потребителей электроэнергии, электрических распределительных компаний, основных поставщиков электроэнергии по основным долгам, начисленным процентам, пени, финансовым, штрафным и налоговым санкциям» от 25 декабря 2009 года № 807 и Закона Кыргызской Республики «О списании безнадежной задолженности потребителей электроэнергии, электрических распределительных компаний, основных поставщиков электроэнергии по основным долгам, начисленным процентам, пени, финансовым, штрафным и налоговым санкциям» противоречащими частям 1, 2 статьи 12, части 2 статьи 20, пункту 7 части 1 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование своих требований заявитель отмечает, что взаимоотношения государства и субъектов предпринимательства должны строиться на принципе, согласно которому государство и его органы не несут ответственности по обязательствам общества, равно как и общество не отвечает по обязательствам государства и его органов, а дивиденды являются исключительной собственностью акционера (пункт 1 статьи 3, пункт 1 статьи 31 Закона «Об акционерных обществах»). Учитывая, что принадлежащее акционерному обществу имущество является объектом частной собственности, государству или муниципальному образованию в акционерном обществе принадлежат на праве собственности только акции, которые порождают права, характерные любому другому акционеру. Согласно Конституции Кыргызской Республики (части 1, 2 статьи 12) собственность неприкосновенна; никто не может быть произвольно лишен своего имущества; изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда. При этом право владения, пользования и распоряжения имуществом акционерного общества в соответствии с

Законом Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» дано только высшему органу управления общества - общему собранию акционеров.

В связи с этим Абдыкасымов Р. полагает, что Правительство и Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, не будучи собственниками открытого акционерного общества «Востокэлектро», не вправе были своими нормативными правовыми актами решать вопросы собственности данного общества.

По мнению Абдыкасымова Р., при списании дебиторской задолженности не были соблюдены нормы гражданского законодательства, в части сроков исковой давности. Правительство Кыргызской Республики, издавая оспариваемое постановление, не выполнило нормы Закона Кыргызской Республики «О бухгалтерском учете», в части формирования полной и достоверной информации о деятельности субъекта; требование по методике списания безнадежной задолженности по основным долгам; не провело общее собрание акционерного общества «Востокэлектро». В виду этого, оспариваемые акты, с точки зрения заявителя, нарушают фундаментальное право человека на неприкосновенность собственности и прямо противоречат части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

В качестве довода заявитель также указывает, что оспариваемое постановление Правительства Кыргызской Республики, принятое в реализацию Закона Кыргызской Республики «О списании безнадежной задолженности потребителей электроэнергии, электрических распределительных компаний, основных поставщиков электроэнергии по основным долгам, начисленным процентам, пени, финансовым, штрафным и налоговым санкциям», принято без соблюдения требований, предусмотренных Законом Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» и противоречит ряду статей Закона Кыргызской Республики «О бухгалтерском учете», Гражданского кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об акционерных обществах», что повлекло, по его мнению, нарушение их права собственности.

Заявитель также отметил, что оспариваемое на конституционность постановление Правительством Кыргызской Республики было издано до принятия Жогорку Кенешем Кыргызской Республики оспариваемого закона, что противоречит требованиям частей 1, 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающих иерархию, порядок принятия, последовательность, взаимосвязь между нормативными правовыми актами.

На основе вышеизложенного, заявитель просил удовлетворить его ходатайство и признать оспариваемые нормативные правовые акты неконституционными.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив материалы дела по ходатайству гражданина Абдыкасымова Р., руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определением от 17 марта 2016 года отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей, решая вопрос о принятии обращения к производству, исходит, прежде всего, из допустимости поставленных вопросов в обращении к конституционному судопроизводству и соответствия ходатайства требованиям, предъявляемым указанным конституционным Законом к обращениям.

Однако Абдыкасымов Р. в своем ходатайстве не принял во внимание замечания коллегии судей по ранее поданному им же ходатайству с аналогичным требованием.

Более того, заявителем не были учтены доводы, указанные в постановлении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 ноября 2016 года № 10-п «Об отказе в удовлетворении жалобы граждан Абдыкасымова Р. и Галиева А. А. на определение коллегии

судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 9 июля 2015 года № 39-о». В данном постановлении было указано, что проверка соблюдения процедур принятия нормативных правовых актов Правительством Кыргызской Республики и соответствия их положений законам Кыргызской Республики не подведомственны Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики. Такого рода проверки должны осуществляться судами общей юрисдикции.

По оспариваемому закону коллегия судей также отметила, что он состоит всего из трех статей. Но каким образом нормы этого закона посягают на неприкосновенность права собственности, в ходатайстве не раскрывается, кроме указания на нарушения права собственности.

В связи с чем, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии данного обращения к производству.

Не согласившись с определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 марта 2016 года № 11-о, гражданин Абдыкасымов Р. 19 мая 2016 года вновь обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель отмечает, что в пунктах 1-5 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» указаны случаи, когда коллегия отказывает в принятии обращения к производству. При этом в качестве главного основания отказа в принятии его ходатайства коллегия судей указала, что поставленный им вопрос не входит в сферу полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Заявитель также обозначил, что в поданном им ходатайстве он просил проверить наличие противоречия оспариваемого Закона Конституции Кыргызской Республики (части 1, 2 статьи 12, части 2 статьи 20, пункты 7, 4, 1. статьи 88), а не проверку соблюдения процедур, принятых нормативных правовых актов Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что коллегия судей, сославшись на определение коллегии судей от 9 июля 2015 года, формально подошла к рассмотрению ходатайства и приведенные ими доводы несостоятельны. В ходатайстве, по мнению заявителя, приведено достаточно правовых обоснований для принятия обращения к производству.

Оспариваемыми законом и постановлением Правительства Кыргызской Республики, по мнению заявителя, нарушены фундаментальные права человека, нормы Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель подчеркивает, что его позиция - восстановить незаконно уволенных членов Совета директоров и ревизионной комиссии на прежнюю должность, добиться выплаты денежных средств за вынужденный прогул указанных лиц и возмещения им морального ущерба в соответствии со статьями 39, 42 Конституции Кыргызской Республики, пунктом 3 статьи 25, пунктами 4, 6, 11 статьи 39 Закона Кыргызской Республики «Об акционерных обществах».

Заявитель также отмечает, что оспариваемое постановление Правительства Кыргызской Республики издано до принятия оспариваемого Закона Жогорку Кенешем и его подписания Президентом Кыргызской Республики.

С учетом изложенного Абдыкасымов Р. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 марта 2015 года № 11-о и принять его ходатайство к производству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии ходатайства к производству, приходит к следующим выводам.

Деятельность всех органов государственной власти основывается и исходит из норм Конституции Кыргызской Республики, которая является источником правовой системы и основой для всего законодательства Кыргызской Республики.

Законодательство Кыргызской Республики систематизировано таким образом, чтобы четко разграничивать полномочия одних органов от полномочий других, что исключает дублирование функций и задач государственных органов.

Исходя из того объема полномочий, которые определены Конституцией Кыргызской Республики и законодательством, органы государственной власти, каждый на своем уровне, обеспечивают защиту прав и интересов граждан.

Так, случаи неправомерного издания нормативных правовых актов, таких как постановления Правительства Кыргызской Республики, которые принимаются во исполнение нормативных правовых актов, обладающих более высокой юридической силой, таких как законы, рассматриваются и разрешаются в судах общей юрисдикции.

Именно суды общей юрисдикции рассматривают и устанавливают фактические обстоятельства дела, в том числе, обстоятельства по факту правонарушений, допущенных органами государственной власти, их должностными лицами, в ходе осуществления ими нормотворческой деятельности, к числу которых относится издание (принятие) нормативного правового акта.

Учитывая, что доводы заявителя по оспариваемому постановлению Правительства Кыргызской Республики сводятся к тому, что данный акт был принят без соблюдения требований указанных им законов и принимая во внимание исчерпывающий характер установленных Конституцией Кыргызской Республики полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выводы коллегии судей по данному пункту требований являются обоснованными. Более того, это было указано и в постановлении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 ноября 2015 года № 10-п, который является окончательным и обжалованию не подлежит.

Вопросы, связанные с восстановлением уволенных членов Совета директоров и ревизионной комиссии открытого акционерного общества «Востокэлектро», выплатами за вынужденный прогул и возмещением морального ущерба, должны разрешаться также в судах общей юрисдикции.

Относительно Закона Кыргызской Республики «О списании безнадежной задолженности потребителей электроэнергии, электрических распределительных компаний, основных поставщиков электроэнергии по основным долгам, начисленным процентам, пени, финансовым, штрафным и налоговым санкциям» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что оспариваемый закон не содержит каких-либо норм, касающихся выплаты дивидендов, либо затрагивающих или ущемляющих права акционеров субъектов электроэнергетики.

Таким образом, выводы коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики являются обоснованными и Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 марта 2016 года № 11-о.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

П О С Т А Н О В И Л А:

1. Жалобу гражданина Абдыкасымова Р. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Абдыкасымова Рахимбергена» от 17 марта 2016 года № 11-о оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**